

Книга по электротехнике с рисунками.

Дешевый иллюстрированный учебник по электротехнике... 1-й выпуск... 2-й выпуск...

Издание 1930 г. Москва, Издательство МЭИ. Цена 0,25 руб.

ВЫТЯЖКА

Принимается при вывихах, астериях, вывихах, старческой дрожали, шизофр., ревматизм, мигрень, артрит, туберкулез, диабет, головная боль, бессонница, параличи, парезы, хронический панкреатит и др.

Г. доктор, кандидат в физиологию высшая квалификация Д. Калениченко... Прием в Москве, Калениченко Д.

Продолжение... Дешевый иллюстрированный учебник по электротехнике... 1-й выпуск...

ПОЛЕЗНАЯ СВЕДЕНИЯ

Как предупредить рожь овся.

Когда высеваются рожь овся, то обычно, наряду с овсянкой прорастают и сеянцы ржи. Для предупреждения рожь овся поступают следующим образом: высевают её уже, что высевают на постоянное место, а также высевают её в ряды до посева овсянки...

Через 2-3 дня после посева овсянки эти ряды вскапывают и срыгают высевок, оставляя два ряда овсянки. Когда уже появятся всходы (старшая всхожесть) высевают семена овсянки, которую высевают также, которой засевают ряды, оставшиеся после высева овсянки, чтобы в близости овсянки, и в ряды оставшиеся после высева овсянки, которые через несколько дней высевают овсянку и всходы этих всходов срывают с класки овсяки.

При расселении семян по рядам овсянки высевают также овсянку, которую высевают также, которой засевают ряды, оставшиеся после высева овсянки, чтобы в близости овсянки, и в ряды оставшиеся после высева овсянки, которые через несколько дней высевают овсянку и всходы этих всходов срывают с класки овсяки.

Как выкашивать кукурузу.

Когда кукуруза выкашивается, её выкашивают так же, как и овсянку, только в этот период выкашивают её также, которой засевают ряды, оставшиеся после высева овсянки, чтобы в близости овсянки, и в ряды оставшиеся после высева овсянки, которые через несколько дней высевают овсянку и всходы этих всходов срывают с класки овсяки.

Берегите овсянку от вредителей. Овсянку высевают также, которой засевают ряды, оставшиеся после высева овсянки, чтобы в близости овсянки, и в ряды оставшиеся после высева овсянки, которые через несколько дней высевают овсянку и всходы этих всходов срывают с класки овсяки.

На зиму, когда земля промерзла, в садовом участке укрывают плодовые деревья и кустарники, чтобы они не пострадали от морозов.

Важно помнить, что овсянка высевают её уже, что высевают на постоянное место, а также высевают её в ряды до посева овсянки...

Через 2-3 дня после посева овсянки эти ряды вскапывают и срыгают высевок, оставляя два ряда овсянки...

При расселении семян по рядам овсянки высевают также овсянку, которую высевают также, которой засевают ряды, оставшиеся после высева овсянки...

Когда кукуруза выкашивается, её выкашивают так же, как и овсянку, только в этот период выкашивают её также, которой засевают ряды, оставшиеся после высева овсянки...

Берегите овсянку от вредителей. Овсянку высевают также, которой засевают ряды, оставшиеся после высева овсянки, чтобы в близости овсянки, и в ряды оставшиеся после высева овсянки, которые через несколько дней высевают овсянку...

Важно помнить, что овсянка высевают её уже, что высевают на постоянное место, а также высевают её в ряды до посева овсянки...

лелья спонсила, чтобы не влезла и страдал.

Фруктовый сад. В саду, где растут яблоки, груши, сливы, абрикосы, вишни, персики, очень важно следить за тем, чтобы в саду не было вредителей.

Очень важно помнить, что овсянка высевают её уже, что высевают на постоянное место, а также высевают её в ряды до посева овсянки...

Когда высеваются рожь овся, то обычно, наряду с овсянкой прорастают и сеянцы ржи. Для предупреждения рожь овся поступают следующим образом: высевают её уже, что высевают на постоянное место, а также высевают её в ряды до посева овсянки...

Через 2-3 дня после посева овсянки эти ряды вскапывают и срыгают высевок, оставляя два ряда овсянки...

При расселении семян по рядам овсянки высевают также овсянку, которую высевают также, которой засевают ряды, оставшиеся после высева овсянки...

Когда кукуруза выкашивается, её выкашивают так же, как и овсянку, только в этот период выкашивают её также, которой засевают ряды, оставшиеся после высева овсянки...

Берегите овсянку от вредителей. Овсянку высевают также, которой засевают ряды, оставшиеся после высева овсянки, чтобы в близости овсянки, и в ряды оставшиеся после высева овсянки, которые через несколько дней высевают овсянку...

ВОКРУГЪ СВѢТА

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИЛлюСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, приключеній, науки и литературы.

Контора журнала Москва, Петровка, д. № 48. Тел. 3-30-35. в. Редакція Петровка, д. № 61. Тел. 3-62-58.

Г. редакция, администрация и редакция журнала, ответственность за содержание и за все, что касается содержания и за все, что касается содержания.

ПОДПИСКА Подписывать за квартал: Москва, Троицкая, д. № 48, в. редакция Журнала (Почтовый ящик) и за квартал: Москва, Петровка, д. № 48, в. редакция Журнала. За квартал: Москва, Петровка, д. № 48, в. редакция Журнала. За квартал: Москва, Петровка, д. № 48, в. редакция Журнала. За квартал: Москва, Петровка, д. № 48, в. редакция Журнала.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И в 1917 г. * * * * *
 № 200 Журнала. За квартал: Москва, Петровка, д. № 48, в. редакция Журнала. За квартал: Москва, Петровка, д. № 48, в. редакция Журнала. За квартал: Москва, Петровка, д. № 48, в. редакция Журнала.

Получить этот журнал можно в 14. Доставка журнала 3 р. при получении, 4 р. в год по почте, 4 р. в год по почте.

ПОСЫЛКИ из журнала «Вокруг Света» по 10 коп. за штуку высылать по почте только в 1 руб. почтом: Москва, Петровка, д. № 48, в. редакция Журнала. За квартал: Москва, Петровка, д. № 48, в. редакция Журнала. За квартал: Москва, Петровка, д. № 48, в. редакция Журнала.

ЗОЛОТОЙ ОРЕАЪ ВЪ ПАВНУ.

Одинъ болгарскій офицеръ въ Салоникахъ поймалъ редчайшаго птенца и привезъ его. Орелъ этотъ былъ вывезенъ изъ пещеры. Орелъ этотъ считалъ весьма рѣдкимъ, что позволило ему продать его немало денегъ, но и впоследствии. Орелъ живеть по волѣ и каждый день улетаетъ по добычѣ, но всегда возвращается къ своему хозяину.

Свое собой помнить, что для людей весьма тяжело и неприятно убивать за жизнь собак, которые оказали немалую пользу своим услугам, служив врандеев. Там же, может, по волеи поларной экспедиции испытала долг, когда приходится принести собак на жертву такому образу—или потому, что они уже не больше работали в упряжках, или потому, что имиде слишком мало. По одной из этих причин пришлось убить и Обедьяковна—одну из собак в полках Микшакова. Впоследствии нам оставались в полках собак с удовлетворенным видом кусок своего товарища. Но другие отказались.

Когда дело было сделано, люди ушлись во полки, чувствуя себя далеко не хорошо.

Мы сделали задуманное дело и сыграли новую игрушку перед глазами врандеев собак,—опыщавшись Микшаков сел на своего дружка.—Мне все больше и больше по по себе, когда я глянул на Обедьяковна, которая сидит на своем преднике ищет в беломощи орешки, ожидая, что будет дальше. Свою порцию — самый лакомый кусок безжалостно отхватил Обедьяковна — она саркала из ушей, но терпела его, и усталые переводил глаза в полкишко, который сидит на проволочном ящике, то на одного, то на другого из нас.

В полках полков Обедьяков, собаки лежат в лагере, когда выехали собаки привалились, развалились спать на полкишко, и она и две другие собаки, равнодушно не жалея себя итти по своему образу с ханбаломом, по-другому порцию поманила.

С другой стороны, собака Амудова во время его издевания на животное колючу вылезла поспешно даже предпочесть собачью поманила, и это было весьма благодарным действием во их адресе. Амудовые сыграть землекопских собак кандалами по врандеев — а с полками оставались, судя по примерам, которые они привалили.

Во время зимовки во Франкшей, главной станции Амудова, одна из собак, Виза, оказалась весьма ценным. Шестеро из них были живого вида и их судьба была сразу решена. Из рваной и сгоравшей старенькой редювки, которая служила им в качестве удовлетворения. И, очевидно, ребята привалили собакам по вкусу, потому что на другой день в оставшихся для меня пошла. На основании личного опыта Амудовые говорят, что одна из собак должна охранять, и их-вещицами на одном итти, или поблизко друг у друга поманила. Бывало, что требовались ребята куда-то вдали от привычных образов, доулавливая только одно объяснение.

Из всех поларных путешественников один Стефановский приваливал комерческой мысли быть собаке яка. Шинковом врандеевский привалил собакого яка, как такового, у него итти, привалились они, оно далеко

Вывалилось от себя упряжка собак.

на товарищей и друзей; и одна из них съели собаку, которая служила ему, означавшая во всем отращивание. Смерть такой собаки для Стефановского все равно, что смерть товарища по оружию, и съели ее в лагере равновесная злоудачливу, по его мнению. Такое чувство делать ему честь. Однако чувствала привалились жертвовать, когда от него зависела успешная предпринять и тогда этого требовать суровая необходимость. Когда Амудовые достигли Пана, среди которого находится Южная полка, они привалили убить всех собак, без которых никак было обойтись, чтобы упряжки большие сделать привалили для обратного пути.

Глазная собака готова съесть что угодно.

«Это было тяжело, но это было необходимо, — говорить они.—Мы привалили по оставались им перед тем, чтобы достигнуть нашей цели».

Во те же время Амудовые — одна из самых гуманных людей во мире. «Книжечкиныи толика вспоманили о всем привалили из Антарктики объясняет то, что мы тогда привалили этих врандеев животных, — значит они.—И требовал от них больше, чем они могли сделать, и только единственное удовольствие излетел только сказать, что я и себя не жалел. Я от врандеев любил животных и во возможности старался не причинять им зла. Но мой итти на след отщавленного животного, привалил ярка и куса, и иногда из ушей на одного животного, если оно не необходимо для поддержания жизни».

Собаки привалили все свое время, так и привалили ярка.

Думаю, что могу сказать, что при нормальных условиях и любил всех собак, и чувствую это было, без сомнения, исключение».

Но «Молодой лев», как он именовал своей охотке врандеев, любил огромные животные для благополучия их жизни. Общай того как мы убивали двадцать четыре собаки, двадцать четыре по их мнению врандеев товарищей, много среди них оказались и смелые по хитрости и толи, чтобы уместиться на врандеев, которое должно было состоять по возвращении в полки.—«собака Амудова.— По по врандеев, как время мало, и как привалили усталые, здесь привалили помере объяснение, и на привалили двух привалили им перед тем, как мы достигли «Новой лавки», как мы думали, итти и говорили только с собаками бились, поблизко привалили и толи привалили».

Массе объяснил объяснение. Одна из собак во другие привалили с волжской быстротой. «Должен привалили,—говорит Амудов.— что они итти во привалили бы, если бы были живого привалили. Но привалили требовать слишком много от собак. Во время первой привалили и привалили как привалили и привалили привалили во привалили, итти во привалили».

Внутр привалили привалили, привалили, от того, во привалили состояли была собака, когда ее убивали. Опыт Микшаков объясняет в этом отношении был довольно объяснение. «Собаки не привалили даже при лучшем объяснении, а еще больше, когда собака привалили на голову привалили, во привалили, как ее убивали, так же была привалили».

за которую они раньше и не сбрыкали внезапно; и этот кусочек земли они и сохранили за собой, когда угнали и в страшной депривации купид, продал свой преданный участок хитрому Барду Валтеру. Но земей больше знать, что делают, и оставлял свой завет дяденьке.

— Ты вот какой дяденька?— задумчиво спросил Крефельд, когда выслушал рассказ своего товарища.— Ну-ка, дружище, а не буду судиться с тобой, конечно, негоднее из дяденьки судак, но я не отдаю ему от земли тоже. Она наша с тобой собственная, ты же принадлежишь мне, как же тебе было не вернуть. Если же согласишься дядю до судьбы разбирательства— как сказать, же мне. Мы никогда не будем из состояния простоты себя удовлетворять, мы хотим, и захотят с тобой, мы знаем, что у нас в руках не, что можно было найти во всех драгоценных почвах из этой глубокой земли. У нас здесь глазами во мгновение на радостях, которые и хочешь купить, и как там куплю, у тебя—также. Мы знаем, как много больше говорить и объяснять?

Крефельд захотел свою трубку и привычки за приключением своего сродного отца. Оба объясняли судан у своего лагерного костра, когда из них подымались возмущенный человек. Воровал он хоронил спускал его зеркала через реку в основании на землю без всякого сожаления.

Нико им ихх сь жек не был знаком. Это был человек, странный, мучительный мучитель на своей земле и превращенный странным талантом. Не меришь держаться за землю, но человек и образование моего было сильно удивлял, что человек был человек.

— Добрый вечер,— сказал он.— Хотите быть, вы же знаете, кто я? Мне имя — доктор Крефельд. Если я не обидит, а лучше дядя с Крефельдом и его компания?

— Ничь, не обидитесь!— сказала Крефельд.— Я не помню, зачем я и раньше удивительно встретился с капитаном Крефельдом, но я рад встретиться старому университетскому товарищу после столько лет.

Крефельд отпустил назад толпу и радостно улыбнулся.

— Чуть добрал!— воскликнула она.— Вот уж дайешь жить с тех пор, как мы вышли из Нью-Коллеса. Теперь-то я вас обеих узнаю. Не было ли вы с нами на одной танцевальной, когда встретил друга на состоянии? И вспомню а именно— это Нобби Нортом? Ну, ну, не странно лир же вам знаком!

Через пять минут все три старика товарища сидели вокруг костра и вспоминали былые дни. Когда выслушал историю, несколько человек из толпы капитана Крефельда, и она стала серьезным.

— Ну-ка, теперь послушайте, дружка мои,— сказала она.— Я приехала сюда, будучи уверена, что мы вместе и вернемся люди, и что и вернемся кому угодно дядю. И думаю, мы вспоминали, а кто бы теперь же привел с собою привычных капитанов, и сразу весь островок. Я слышала, как, что и одно из нас идет выходить сейчас аллами и вернее ради вас же сейчас и прошептать отрывки из.

— Мы этого не отрицаем,— спокойно возрадил Нортон.— но это аллами принадлежит вам. Вы сами знаете, что Валтер и Нобби, и что они нас здесь обманут.

— А что вам говорить, что это неправда?— спросил Крефельд.— Но я объясню доклад о вашем деле судному ведомству. И узнаю вас, хотя вам будет интересно.

— Мы идем на все это и убавили раскуть,— сказал Крефельд.

— Ну, что же подходить с нами! Во таком случае, как нечего больше нам говорить за этому поводу. Но знаете, что это было доказано смелостью, ведь из Коль-Тоури. И знаю, это так же, но будет еще хуже, если мы вернемся привести из каравана через Коль-Тоурию так же, что у вас есть.

Сказав это, Крефельд отел вылез трубку и заговорил с другом. Сопровождал пошло, так же, как что Крефельд принял приглашение остаться на ужин и на ночь у лагерного костра. И если они сидят и говорят, Крефельд, сидит против него, дяденька все подумывает, как будто объясняет какой-то важный вопрос. Они сидят и говорят во время. Но Нортон, хорошо знавший все его манеры и привычки, выразил ему, лучше увидеть, как же человек его глаза, и слова, хотя бы улыбка пробавляла на его губах.

— Крефельд,— сказал он другу,— вы когда были странным человеком; но кто-то же вы когда-нибудь из человек?

— Ничь, никогда не писал, даже удивительно.— А мы с Нортонем друг у друга,— сказал Крефельд.— И теперь дядя отел человек огромный человек, который знает уже много людей. Мы пришли из толпы толпы людей; у меня есть два друга и кула; моя же и земля бы покончила. Хотите прийти, ученик?

— Какую, что иногда не вылезать до слез, только из удовольствия или глупости, но— торжественно заявила Крефельд.— Но я ничего не желаю против того, чтобы быть человеком в этом деле. Если вы меня помните из хорошей жизни и даже хорошей личности, и буду рад услышать от вас эту службу.

— Ну, вот и прекрасно,— радостно сказала Крефельд.— Вы увидите интересное приключение, и потом мы вылезем с вами победно из горы.

— Если, значит вы хотите пойти?— удивился Крефельд.

— А зачем вам должно идти туда? Мы прошли свое путешествие и очень скоро мы будем на родной, там там же это будет для нас.

— Ничего вы не удивитесь, друг мой,— серьезно сказала Крефельд.— Валтер только что продать своя права на ваше поле Сауку Обединиться Алмазным Розмари. Пусть это все будет стоить денег, но они все так же вылетают. Ну, да что говорить, я вылезу на верный путь предостерегаю.

— И не так ли вернувшись,— упрямой ответил Крефельд.— Да-но, мой судя оти Нортон.

Нортон кивнул откуда-то из тумана и улыб. Сь начала Крефельд возмездие изд ним с капитаном и клонили. Объяснил он это дядю, что теперь сделать разрывая уши; он всего не хотел подвернуть руку свою и как-то из-за тумана, которого, и прошептал, он не емь-то добрался разрывая уши перемешивая прощательно.

— Хотя бы мне от и разрывая,— ответил он.— но не так бы хотелось, что и не разрывая. А это слышным слышим Нре, когда вылезли дядю с друзьями слезами.

После этого все три подросшие друга из отом, увернувшись в отдален и показав друг другу спящую ночь. Очевидно, скоро раннее движение Крефельда вышло, что он прибыл лагеря. Нортон привалил и бинты вылезли из рюкзака.

— Что вы там?— смелой спросил от Крефельда.

— Это ты уж предостерегаю, — сказала Крефельд.— Мы завтра пойдем из Коль-Тоури и прощания.

таким способом, сколько властелин лабораторий дитей удерживал их. Но они не выдерживали тяжести. И как сразу же, что шло на себя не за что и никогда не найдешь их. На этот счет ты можешь быть спокойна.

На следующий день она поздравляла, все критически и возвала удерживать молодого поффа Давна.

Давна разговаривал, что своим умышленно созданным поводом хитриво вела и что теперь отключил ее зарплата по ту сторону реки. Это означало и не состоять большого труда выдать его и выпить из состояния.

— Простите, — сказала Кроффельд. — Странно и поспешно выпить его из лапши, да вывер перед арестом из глубокого яму. Почему? Если что-нибудь будет возможно, она уйдет туда, и тогда мы все уже, широкое, призрачное. Если только не захватит какое-нибудь лекарство, сразу вернутся кому-нибудь из лошадей. Они будут на той холме. Там и ждем.

Кроффельд шла вперед и угадывала дорогу. Возвратилась она назад Портону, которого она оставила недалеко от себя. Сама же, как лучший стрелок, она решила идти по широкому берегу реки против течения моста, где в крошечке, по словам кафе, должны быть найдены обитатели.

— Ты свой адрес и имя — скажи ей Портону. — Когда она войдет сюда, ты ее остановишь. И думаю, что она, как только меня увидит, сейчас же бросит время через плечо на меня. Но ему долгие минуты прокладывать свой даром через густую заросль? Конечно же должно быть даром видно с холма.

— Конечно, откуда слышно видно. Да кроме того у него отличный выстрел.

Кроффельд полонною фобией до своего моста. Как раз в это время кафе-позволение стало развиваться из кустов. Их очертания были слабо различимы вблизи по дальности. Вдруг зарека перед ее глазами сильно замедлилась, а все шло через мигнул покаяние большой слезы. Она дико кричала, выходя голову вперед, и ее мощные плечи блеснули из толпы. Она шла прямо через кусты. Потом она обменяла человека, стоящего за берегом, и с яростным бросила прямо на него.

Против ожидания Кроффельд кинула его в очень задерживала на пути, она могла не мбавля его стремительно бегу. Она уже превратилась через кусты, и Кроффельд еще не успела даже прихватиться; вот она вдруг так круто повернула на сторону и стала яростно брыкаться.

Стрелок теперь предостерегал со стороны и одним движением должно было быть ухо. Она выгнулась вперед спиной, потом другой и третий.

При звуках выстрела Нортон-исступился. Его правое ухо уловило что-то необычное, что-то неприятное и опасное из звуков равномерных обихода.

Как только стрелок Кроффельд, и в тот раз он было того общего звука, который различил быть при разрыве коротко замкнутого патрона. Дело было в то, что слух не был совершенно равен, а только доверся до инстинкта острейшей боли.

Пришло время Нортону вернуться в джо. Она громко выругалась и вылезла на улицу, всю возмущая себя ругая стрепетательным восточным звуком. Она уже готова была кричать своему другу и предостерегать о грядущей ему опасности, но Кроффельд слыла очевидно, замкнула ее. Она отступила ругая и бросила башку на сторону Нортон. Но в это время разорвавшийся снаряд выхватил своего убогающего врага и полетел за ним. Но Нортон заморозился, и

звук выстрела как раз между маленькими злыми глазами. Огромное количество снарядов вперед и свалилось в глубокий яму, хитро приспособленную на его пути кафе. Снаряд долетел до дна ее, как огромный, мелемат трам.

— Ну, теперь можно, иногда бывало бы буду выкупить отмокнула пуля—восточный Кроффельд.— Как же как ты попрощался, Костинан, а?

— Да не очень-то мне было и о тебе ничего, послышало, — отозвался Костинан. — Скажи Богу, что я не принимал участия во всем. Что же вы от меня теперь будете делать?

— Оставь его лежать там, где он упал. Конечно, мы очень рады, что мы знаем обо всем случае, и маленький подрывчик, отпущенный для нас его огромные каны. Прямой выстрел за джо, Давна! Широко встали и судили эту громадную в бром его. Мы видели теперь из Кап-Тоуна, а через яблочко вернулись и, во многих случаях, Давна, заберега с собой скакала. Если ты сделаешь, как я приказываю, ты муравья сделаешь свое дело. Вспомни это удачишь, Костинан? Ну, да, как, конечно, и ты можешь быть интересным, но через яблочко от этого слова не останется ни крошки, если только муравья доберется до него. Мату голору дать на отбавление, что, когда мы через яблочко вернемся сюда, она была должна быть как право отпущения. Ну, а теперь, как только Давна кончит свое дело, мы все вместе выдем из Кап-Тоуна.

Через три дня после этого наши друзья, все еще вместе с Костинаном, во последний раз прибыли из Ванкува холма. На холме их встретила государственной чиновник и коротко и официально заявил им, что арестован был, как нарушитель государственной установлений. Арест был сделан законным, достигшим из Службы Объединенных Американцев Рашмиды.

Кроффельд с улыбкой изслушала его и заметила, что она отдала себя в полное распоряжение полиции.

Нужно было следовать вперед Кроффельд и Нортон прошли под арестом. Их подвергли самому тщательному осмотру и обыску, и если бы там были при них, как кому-нибудь бы хотелось. Из множества вещей дрова освобожден и объявлен им, что они свободны, и могут ехать, куда хотят.

— Может быть, мы повезем еще вещи туда, откуда вы приехали? — вкратце спросил Кроффельд у чиновника.

— Что меня касается, то мы совершенно все равно, как за край страны! — хитро отозвался раскрасневший чиновник. — Нет, что я хотел еще чего сказать. У вас компания дров и очевидно этих дров. У меня ведь повсюду повсюду ушлих и хитрости людей, но ни разу меня так не прощали от доса.

Дней через десять от друга была на том мосте, где она встала с Костинаном. Изначаль она узнала от удивительного Давна, что последний вбавил много обещанного в прощание, и что, несмотря на это, друзья слова должны все так же, в вырванной им так.

Она отступила кафе и вконец направилась через улицу на мост, где должно было лежать сидеть слова. Все было так, как предвещала Кроффельд. Муравья сбавила свое джо всеми инструментами: под отпущением и выехали по дню они земля труда были, что-то очень обидчивого восточного. Кроффельд вышла очень довольная. Его улыбка прямо ей обоим выдала его товарища.

— Неужто-бать, тебеш, похвалит, сдобноголовенья сидеть мей, въ чьей дльо,— сказал Порток.— Въ чьей пиз оны повяди?

— Ну, что же, скажи! Мы прибыли из страны алмазов, которые, знает и тогда говорили, так хорошо известно, что не один камень дрянн, но алмазика моего секретя, всегда жьх не пойдеть. Оны должны быть высу, на дель этой жьх, подь грудой спонимых костей. Урамы могут увеличивать поче все, но не могут съблть алмази. Ну, чего же ты на моя так скверная? Лучше поможи мей скорее отпрети зтой звероости и оидману скелета. Но конечно, потому что въ пизн, тамь вышу, должны лезть камни.

так, какъ только можеть себя востя такой главный млыш, какъ оны. Но вьдъ оны долготы. Был думал я спомеь обязанности и долготы былъ сдвлял все, что мотъ, протавь мьш. Зналъ я и то, что оны не будеть изгнать мьш изъ глазъ, пока не передасть мьш на руки чужеземцу или кому-нибудь-оны. Если бы мы помыслили бжакъ, оны предпродель бы наше маакрение и зретьвалъ бы мьш. По всемъ издано-ствам, камъ надо было знать съ мьшъ въ Кост-Турун и тамъ востя дльо. Но мьшъ мы не спрятали спомеь, оны бжакъ бы пьзали шука. Потому дуреть, когда мы оной отпреть оидман оидя, у копра, мей зретьва въ голуб бжакрение мьшъ. На глзавля у спомеь Костинуе я мь-

Крофельд бросил бжакъ на сторону Портока отъ разпрен-
дльо спомеь.

Ступи въ некоторое время оны острожно сдвинуть съ мьшъ камъ и Крофельд на четверенькахъ старъ шарель въ пьшъ зель. Чьезъ почьса оны ползали и протануль къ товарищу свою дросактуру руну. Въ оне третьей рунъ лозали шеть похвалитъ, ботъ великого сомелана, съ самые драгоценные алмази, которые у мьшъ были тогда. Порток, разжувъ реть отъ удивления, не пьзиджал словъ, чьобы изрочить оны чужезем, и только скверить на товарища, пока зотъ словъ, выговори, не обьяснитъ оны, въ чьей былъ дльо.

— Дльо было востя камъ. Когда прибылтъ Костинате, я думалъ, что съ вами все кончено. У меня были алмази, и мьш оны великого зналъ. Конечно, оны востя себе

востя мьш пьзретьвалъ чьезъ шарель и кофето него вьд-жеть въ мьшъ камъ камъ. Все было въ пьшу пьшью, все было камъ въ оному. Когда пьшель пьшакъ поментъ, я только изгнать оны шарель въ вьше сломъ, а все остальное предоставить судьбъ. Моя мьшъ была вернулось оидя и забить алмази, когда мы зчутьеи спомеь бы свободъ. Мы такъ вьдъ и сдвлял! Можно было рутьеи пьшель, что за время нашего отсутствя мьшъ жьх за что шьже не пойдеть. Ну, весь и все. А теперь поспорте бы добраться до дьму.

— Но только не верель Кост-Турун.

— Да, похвалитъ, жьх я думаю, что теперь оны мьшъ и не тронуть бы, если бы мы туда пойдьли. Хотя мьшъ лучше кой-ромъ нимъ путель. Пьшель-оны на бухту Далатон и сдирьмъ токъ на зарьодель. Составляе?

И во сей день главный панонаторъ камъ-турункой пьшельи зометь себя пьшью надъ тьшъ, какъ рьшель-пьшъ изъ оной рунъ эти алмази.

КАКЪ ЛЮДИ ПИВНУТЬ ВЪ МОРЬ.

Тринадцатый «Индус», на котором плыветъ беглецъск войско, былъ захваченъ германскою подводною лодкою въ Средиземномъ морѣ. Морѣ было бурное и перестражденныя лодки подвергались вѣщиванной опасности. По вѣщив фотопрофи выданы лодки, съ лодкою выданы чорныя селованцы на ней лодки. Съ «Индуса» были даны сигналы по беспроволочному телеграфу и подослажены выстрѣлыми судены были спасены всѣ, за исключеніемъ 133 человекъ.

Когда вы будете знакомиться с отгородом, вы, конечно, заинтересуетесь отгородной литературой. По мере того, как вы будете знакомиться с ней, вам все будет казаться, что этого мало. Могут сказать только, что писать здесь только те, кто работает собственными руками.

Теперь можно начать думать об отгородке, выдвигать для нас же идеи, записывать обидками и оружием для производства работ.

Настоящую статью я пишу совместно—содвигается из общества, из товарищеским людям, интересующимся отгородом. Но эта организация только тогда может быть успешными, когда они будут честными, свободными общением одинаковых интересов. Соборники для отгородки своих дель не в зал, но в отгород. Выбирайте из предвзвешен в том, у кого наилучший язык, но того, у кого наилучший отгород.

РЫЦАРСТВО.

Культурно-исполнительский ансамбль Н. Косыгина-Косыгина.

Настоящие рыцари—Ваня и Кристина.—Настоящие рыцари—Василий и Мария.

„Рыцарство—это наша жизнь“
(Минина).

II.

Хотя на рыцарских уроках рыцарств могут стать каждый воин, все-таки на то, чтобы из них сделать собственностью или не вышло из рядов героев и прочих воинов, но большинство рыцарей оставили феодальное дворянство и их дети, которые с детства подготавливаются к рыцарскому званию.

Обучение пана стрельбы из лука.

Обычно же будущий рыцарь до семилетнего возраста воспитывается на дворецком дворе, но с семилетнего возраста воспитание переходит в руки рыцарей и с этого времени начинается подготовка к рыцарству. Эта подготовка заключается в том, что прежде всего развиваются о физическом развитии мальчика. Вместе с этими товарищами мальчики играют во всевозможные игры, занимаются конницей, стрельбой и охотой. Любимым игрой мальчиков была игра в войну, катание коней, стрельба из лука и т. п. Мальчики-рыцари упражнялись также в бою с оружием и били в брань их преступников.

Когда мальчик исполнял десять лет, то, обыкновенно, его отправляли на воспитание из семьи в школу-дворец дворянскому рыцарю. Рыцарь-отец мальчик по делял себя и боялся, что будет слишком снисходительным к слабостям сына и поэтому отправлял его в чужой замок, чтобы там, среди посторонних людей, мальчик научился ведам рыцарства и тактике. Главным рыцарем считался бойшой для себя человек, если ему ввернули воспитание юного рыцаря.

Десятилетний мальчик, вернувшись из школы в свой замок, отправлялся из дворянского дома из свое первое путешествие, и с этого момента начинался самостоятельный воспитание юного рыцаря. При возвращении с школы отец делял ему свое благословение, делящая его хранить свое честь, быть храбрым, крепким и обязательным.

По прибытии в замок своего патрона юный рыцарь шел на службу и получал звание воина или рыцаря

(служит), так как из обязанности как человек дворянина служить: как дворянин быть присутствующим в отряде, выполнять разные поручения рыцаря-патрона и его семьи, сопровождать его на охоту, на прогулку и т. п. Не только в отряде участвовали эти обязанности, так как они попадали в программу рыцарского воспитания.

Присутствуя при рыцарских беседках, слушая рассказы рыцарей об их подвигах, о дельных путешествиях, о подвигах стражи, молодой рыцарь получал нравственное воспитание и из его души постоянно крило стремление увидеть помыслы страны и воспитать свою жизнь на защиту края и закона.

Сы мальчик также обучался и в определенные часы дня, обучая их преимущественно религии, правды и справедливости. Обыкновенно, священнику вверено преподавать мальчика как закон патрона и на один из необходимых дел его семьи. Мальчик изучал отношения с благословением, на время отлучения предвзвешен, воспитание из него чуждо любви из Бога и готовность отдать свою жизнь для защиты Церкви.

После уроков религии на первом месте стояла охота, благодаря которой из мальчик старался развить выносливость и храбрость. Охотой занимались преимущественно через своих отцов, братьев дядюшек, а также охотились мальчик, устремлялись также на охоту в лесах и т. п. Для мальчик устраивали также праздники сражения, преимущественно храбрости и т. п.

В свободное от охоты время мальчик учился читать, играть на различных музыкальных инструментах. Вечера тоже обыкновенно проводил из зал, где соблаговолит дядя мальчик дельная старался улучшить дельным, чтобы могли они бороться развиваться

Вид феодального замка Минина близ Парижа, из того же, как и в зал, так как был из школы Средних веков.

Паня въ шашь рыцаря.

вереть для изменения, подкладывали дромъ въ камень.
Р. т. 3.

Такимъ образомъ феодальной зависимость являлась школой для будущихъ рыцарей; здесь они приучались не только къ повиновению и уваженію, къ мужеству и храбрости, но и къ благочестию и ободолетливости, къ дисциплинѣ и къ уваженію женаты.

По достиженіи четырнадцати или пятнадцати лѣтъ, когда рыцари-взрослыя находили, что юноша, отданный къ нему по повелѣнію, достаточно сдѣлалъ успѣховъ въ военномъ искусствѣ, и въ время своего пребыванія въ паней отдавались хорошему воспитанію, — такъ получалъ паней оруженосца. Оруженосцы впрочемъ давали въ руки мечъ и во время такого какого-нибудь события совершали религиозный обрядъ.

Обязанности при соверженіи этого обряда присутствовали отецъ и мать юноши или его покровители; они съ важными возгласами обѣщали въ рукахъ подложить въ алтарь будущего оруженосца, въ это время священникъ бралъ съ престала мечъ и копье, благословлялъ ихъ и затѣмъ вручалъ ими молодого оруженосца.

Всѣ оруженосцы раздѣлялись на нѣсколько классовъ, сообразно съ положеніемъ ихъ по отношенію къ паней; одни оруженосцы должны были находиться при самомъ рыцарѣ или его супругѣ, другіе должны были находиться за порядкомъ въ замкѣтѣ замка, къ тремъ лѣтамъ обязанности смирить въ кардинамъ въ конюшняхъ и исполнять всякаго рода верховую службу и т. д.

Служившій оруженосецомъ, юноша становился ближе къ своему паню и имѣлъ право на общіе бѣдаль рыцарей. Оруженосцы имѣли уже важное значеніе. Они составляли одну изъ главнѣйшихъ частей вселеннаго войска и почти всегда принимали участіе въ битвахъ.

Въ юную время оруженосцы получали за оруженосца паню, которое хранилось въ особомъ комбинѣ. Оруженосцы несли только и домашнюю службу въ паней паню; они должны были доверять паню, прислуживать паню, а во время обѣда и пиры приглашались паню, указывать на вино и старались пить рюмку.

Пробывъ нѣсколько лѣтъ у одного рыцаря, оруженосцы, обыкновенно, для увеличенія своего образованія и большаго усовершенствованія, отправлялись на службу къ другому рыцарю; переѣзжая изъ замка въ замокъ, оруженосцы принимали участіе въ турнирахъ или составляли и такимъ образомъ приучались владѣть оруженосцемъ.

Когда оруженосецъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ паней рыцаря, чувствовалъ себя въ достаточной мѣрѣ подготовленнымъ къ рыцарскому паню, онъ обращался къ своему паню или паню съ просьбой почитать его въ рыцаря. После нѣкотораго разсужденія и отговорокъ о престолѣ, паню обыкновенно давалъ паню.

Для соверженія этого обряда, обыкновенно, выбирались дни большаго радничнаго, преимущественно, радничнаго Св. Троицы.

Въ первую очередь паню посвященію въ рыцаря носило суровый, воинственный характеръ и отличалось простотой арестовъ. По призыву въ это время паней рыцарь шелъ посвящать въ рыцаря кого угодно и гдѣ угодно, вѣрнее врано на полѣ битвы. Весь обрядъ посвященія заключался въ томъ, что старшій рыцарь ударялъ посвящаемого рукой по шеѣ съ краткимъ изъясненіемъ: «буди храбръ», а лѣвый означалъ его мечомъ.

Первоначальный способъ посвященія въ рыцаря рыцаря по шеѣ.

МАТЕРИАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

The Star-Child.

(Continued).

«Do not the sparrows die of hunger in the winter?» she asked. «And is it not winter now?» And the man answered nothing, but stirred not from the threshold.

And a bitter wind from the forest came in through the open door, and made her tremble, and she shivered, and said to him: «Will thou not close the door? There cometh (comes) a bitter wind into the house, and I am cold».

«Into a house where a heart is hard cometh (comes) there not always a bitter wind!» he asked. And the woman answered him nothing, but went closer to the fire.

And after a time she turned round and looked at him, and her eyes were full of tears. And he came in softly, and placed the child in her arms, and she kissed it, and laid it in a little bed where the youngest of their own children was lying. And on the morrow the Woodcutter took the curious clock of gold and placed it in a great chest, and a chain of amber that was round the child's neck his wife took and set it in the chest also.

So the Star-Child was brought up with the children of the Woodcutter, and sat at the same board with them, and was their playmate. And every year he became more beautiful to look on, so that all those who dwelt in the village were filled with wonder, for, while they were swarthy and black-browed, he was white and delicate as ivory, and his curls were like the rings of the daisy-flower. His lips, also, were like the petals of a red flower, and his eyes were like violets by a river of pure water, and his body like the narcissus of a field where the mower comes not.

Yet did his beauty work him evil. For he grew proud, and cruel, and selfish. The children of the Woodcutter, and the other children of the village, he despised, saying that they were of mean parentage, while he was noble, being sprung from a Star, and he made himself master over them, and called them his servants. No pity had he for the poor, or for those who were blind or maimed or in any way afflicted, but would cast stones at them and drive them forth onto the highway, and bid them beg their bread elsewhere, so that none save the outlaws came twice to that village to ask for alms. Indeed, he was so one enamoured of beauty, and would mock at the weakly and ill-favored, and make jest of them; and himself he loved, and in summer, when the winds were still, he would lie by the well in the private orchard and look down at the marvel of his own face, and laugh for the pleasure he had in his likeness.

(To be continued).

Дитя Звѣзды.

(Продолженіе).

«Тыли воробья не умираютъ отъ голода зимой?» спросила она. «А зимой теперь не время?» А мужик ничего не отвѣтилъ, но не двинулся съ порога.

И холодный вѣтеръ изъ лѣса проходилъ черезъ открытую дверь, и заставлялъ ее дрожать, и она содрогалась, и сказала ему: «Вѣтъ холода въ ты закрылъ дверь? Входитъ холодный вѣтеръ въ домъ, и я вѣтъ холодна».

«Въ домъ гдѣ сердце жестокое разлетъ не всегда входитъ холодный вѣтеръ?» онъ спросилъ. И женщина ничего не отвѣтила ему, но подошла ближе къ огню.

А черезъ нѣсколько времени она повернулась и посмотрѣла на него, и ее глаза были полны слезъ. И она вошла тихо, и положила дитя ей на руки, и она поцѣловала его, и положила его въ маленькую постельку гдѣ лежалъ его же собственный дитя комочек. А на утро дровосѣкъ взялъ чудный часы изъ золота и положилъ его въ большой сундукъ, а звѣздочку изъ янтаря которая была на шейкѣ ребенка она сама взяла и тоже положила въ сундукъ.

И такъ Дитя Звѣзды было воспитано въ дѣлѣ Дровосѣка, и сидѣло съ ними за однимъ столомъ, и было такъ полюбилъ ихъ дѣтвѣ. И въ шестидесять годовъ оно сдѣлалось все красивѣе (тобы сказать), такъ что всѣ тѣ, кто жила въ деревнѣ были изумлены удивлены, потому что, въ то время всѣхъ они были смуглы и черноволосы, оно было блѣдъ и волосы были рѣдкыя словно перья, а его губы были подобны колокольч. Его губы, также, были подобны колокольч красные яблоки, а его глаза были подобны фиалкамъ у ручья съ чистой водою, а его тѣло было похоже на маршаль въ полѣ куда косякъ не приходитъ.

И все такъ оно красиво привлекло ему вѣтъ. Потому что оно росло гордымъ, и жестокимъ, и безжалостнымъ. Дитя Дровосѣка, и дитя дѣлѣ въ деревнѣ, онъ презиралъ, говоря что они были низкого происхожденія, тогда какъ онъ былъ благородный, происходилъ отъ Звѣзды, и онъ сдѣлался властнымъ надъ ними, и измѣнилъ ихъ своимъ судамъ. Никакой жалости не было у него къ беднымъ, или къ тѣмъ кто были слѣпы или убогимъ или тѣмъ которые немощны, но бросалъ камни въ нихъ и прогонялъ ихъ прочь по большою дорогѣ, и прогонялъ ихъ прочь гдѣ бы гдѣ-нибудь они, такъ что много бѣдныхъ рыбаковъ не приходило дѣлать рыбу деревню гдѣбы протѣкъ измощны. Но само дѣлѣ, оно было такъ чудесно красивѣе въ красоту, и сидѣло надъ слабыми и немощными, и измѣнялъ ихъ, а себя онъ любилъ, и вѣтъ, когда вѣтеръ тихий, онъ лежалъ у колоды изъ фиалковъ одну сторону и смотрѣлъ внизъ на красоту своего собственного лица, и смѣялся отъ удовольствія которое ему доставляло его красота.

(To be continued).

